

"Она была так добра ко мне. Она была со мной последние несколько месяцев и заботилась обо мне все это время. Поэтому, пожалуйста, не сердись больше".

Если бы она могла помочь, Су Цинган действительно не хотела обижать Сян Кайпин.

"Можешь не сомневаться, я обязательно все ей объясню. Но, пожалуйста, дайте мне немного времени".

Ли Цяньсюэ перестала плакать. Она положила голову на стол и не шевелилась. Когда Су Цинган увидела это, она почувствовала беспокойство.

Если бы только она узнала правду о своем рождении чуть раньше! Тогда ей не пришлось бы так сильно волноваться.

"Мама, - Су Юйсинь шагнула вперед и похлопала Ли Цяньсюэ по плечу. "Как насчет того, чтобы просто послушать мою сестру?"

Старый мастер Ли, который все это время молчал, протяжно вздохнул. "Цяньсюэ, Цинган не сделал ничего плохого. Тебе действительно нужно успокоиться".

Су Цинсан обращался к Сян Кайпин как к матери всего несколько месяцев, а Ли Цяньсюэ уже не могла этого вынести.

Су Пэйчжэнь называла Ли Цяньсюэ "мамой" уже более 20 лет, так как же Сян Кайпин могла с этим справиться?

Ли Цяньсюэ могла рассуждать обо всем этом. Однако знать - это одно, а принять - совсем другое.

Она посмотрела на Су Цинсана со слезами на глазах. "Да. Ты не виноват. Это меня нужно винить. Это всегда была я".

Если бы она не пыталась вытеснить чувства, которые не могла контролировать, или если бы она не позволила порочности Су Чэнхуя остаться незамеченной, разве она была бы разлучена со своей дочерью на столько лет?

"Мама." Су Цинсану не понравилась нагнетаемая атмосфера, и он обнял Ли Цяньсюэ, нежно похлопывая ее по спине. "Не говори больше ничего. Ты не сделала ничего плохого. Никто из нас не виноват".

Да. Никто из них не виноват, всегда был виноват Су Чэнхуэй.

Су Чэнхуэй еще не ушел. Он стоял в гостиной, словно не зная, куда идти и что делать.

В конце концов, это был его дом.

Даже если сначала ему это не нравилось, или он не мог с этим смириться, спустя более чем два десятилетия, это был его единственный дом.

Ли Цяньсюэ хотела прогнать его, но ему не то чтобы некуда было идти. Он просто не хотел уезжать.

Только когда он услышал шум из столовой, он медленно, как старик, вошел туда.

Он не сразу вошел, а стоял у двери и слушал речь Хуо Цзиньяо, а затем разговор Ли Цяньсюэ с Су Цинсаном.

Су Цинган сказал, что Ли Цяньсюэ ни в чем не виновата. Поэтому, по ее мнению, виноват он.

Су Чэнхуэй выглядел так, будто кто-то дал ему пощечину, и, не задумываясь, начал пробираться к выходу из этого места. Он шел быстро, словно за ним кто-то гнался.

Кроме Хуо Цзиньяо, почти никто не заметил, что фигура Су Чэнхуэя появилась у входа в столовую, а затем снова исчезла.

Хуо Цзиньяо слегка сузил глаза, глядя на спину Су Чэнхуэя, который уходил.

Через некоторое время настроение Ли Цяньсюэ стало гораздо более стабильным, она взяла Су Цинсана за руку и вывела их из столовой.

Мать и дочь сели на диван. Ли Цяньсюэ было о чем спросить Су Цинган, а также о чем рассказать ей.

Су Цинган знала, что она все еще взволнована и что ее нельзя так просто успокоить за одну-две минуты.

Она хотела начать с другой темы, но почувствовала, что это будет неуместно, учитывая ее настроение. Она достала из кармана салфетку и вытерла слезы Ли Цяньсюэ.

"Мама, посмотри на себя. Твои глаза покраснели. Постарайся не плакать".

"Хорошо. Я не буду плакать". При этих словах Ли Цяньсюэ снова захотелось плакать. Однако она постаралась сдержать слезы, насколько это было возможно.

Она взяла Су Цинсана за руку и посмотрела на свою дочь. Как же она была слепа!

Хотя Су Цинсань и была похожа на Су Чэнхуэй, форма ее лица явно повторяла лицо матери.

Она была очень похожа на Су Юйсинь. Ли Цяньсюэ даже не заметила этого раньше. Она действительно была слепа и невежественна.

Старый мастер Ли посмотрел на дует матери и дочери перед ним, а затем краем глаза взглянул на Хуо Цзиньяо. По правде говоря, он и раньше сожалел, что такой замечательный молодой человек, как Хуо Цзиньяо, не женился на его родной внучке.

Теперь же сожалеть больше не приходилось. Хуо Цзиньяо женился на Су Цинсань, которая действительно была его родной внучкой.

Старый мастер Ли не спешил говорить с Су Цинсаном, но ему было что сказать Хуо Цзиньяо.

"Цзиньяо, я слышал, что ты собирался вернуться в город Ронг?"

"Да", - кивнул Хуо Цзиньяо. "Мы с Цинсаном уже столько лет женаты, но до сих пор не ездили туда. Изначально у Tianyu Group была там штаб-квартира".

"Но теперь мы боимся, что Цяньсюэ не выдержит и отпустит Цинсана".

Ситуация была не из легких. Видя, в каком состоянии сейчас Ли Цяньсюэ, он знал, что она никогда не отпустит Су Цинсана в город Ронг.

Словно подтверждая слова старого мастера Ли, Ли Цяньсюэ крепко схватила Су Цинсана за руку. "Я не позволю тебе уехать. Даже если бы я могла долететь до города Жун, это слишком далеко. Я не хочу, чтобы ты уезжал".

"Мама." Су Цинган чувствовала себя немного неловко. Она повернула голову и посмотрела на Хуо Цзиньяо.

"Мама, слушай, как насчет этого?" Хуо Цзиньяо был так добр и услужлив, что последовал подсказке Су Цинсана и назвал ее "мамой". "Сначала я вернусь в город Жун. Мне понадобится несколько дней, чтобы закончить все дела, с которыми нужно разобраться. Что касается Цинган, то она может пока остаться дома. В любом случае, она только что уволилась из больницы и пока свободна".

"Это хорошо. Тогда она может составить мне компанию дома".

Су Цинган посмотрел на Ли Цяньсюэ. Учитывая ситуацию, она не могла ей отказать.

Она не могла не оглянуться на Хуо Цзиньяо и обнаружила, что уже привыкла к этому.

Когда она не знала, что делать, Хуо Цзиньяо всегда придавал ей сил и помогал обрести спокойствие.

"Цинган, тогда сегодня ты останешься здесь".

"Тогда..."

"Я скоро уйду". Хуо Цзиньяо все понял. Как Ли Цяньсюэ могла позволить Су Цинсану вернуться сегодня?

С другой стороны, Сян Кайпин все еще ждала. Кроме того, она не была глупой. Почему бы Су Цинсану не вернуться, если все казалось прекрасным?

Губы Ли Цяньсюэ слегка шевельнулись, и она хотела сказать, что ей не стоит беспокоиться о Сян Кайпин, но не смогла произнести и слова.

Чтобы отвлечь ее внимание, Су Цинган сменил тему. "Ах да. Так откуда ты узнала обо всем этом, мама?".

Она знала об этом благодаря тесту ДНК, который она сделала, и, кроме того, Су Чэнхуэй сам подтвердил это. Однако Су Чэнхуэй совершенно не мог рассказать об этом Ли Цяньсюэ.

"Это Юйсинь рассказала мне".

Ли Цяньсюэ задумалась и на мгновение почувствовала страх. Если бы Су Юйсинь не слышала разговор между Хуо Цзиньяо и Су Чэнхуэй...

Су Цинган не собирался признавать ее. Если бы они действительно вместе отправились в город Жун, она бы никогда не узнала, что Су Цинган - ее настоящая дочь?

Сейчас она не могла даже подумать о такой возможности.

"А как Юйсинь узнала об этом?" Су Цинсану было очень любопытно.

Су Юйсинь ничего не скрывал. Он посмотрел на Хуо Цзиньяо и рассказал ему все о том, как узнал правду.

Тогда Су Цинган замолчал. Судя по всему, все, что произошло, было предначертано.

Она не хотела признавать Ли Цяньсюэ, но цепь случайных событий все равно привела к тому, что она узнала об этом.

"Цинган, теперь, когда ты вернулся на мою сторону, меня больше ничего не волнует. Я больше никогда не позволю тебе покинуть мамину сторону".

Ли Цяньсюэ сейчас чувствовала себя очень неуверенно. Ей нужна была какая-то гарантия, какое-то подтверждение.

Су Цинган мягко кивнул. "Мама, не волнуйся. Я не оставлю тебя".

Даже если бы ей пришлось уехать в город Ронг, она могла бы довольно часто возвращаться, чтобы увидеться с ней.

Когда Ли Цяньсюэ получила желаемое обещание, выражение ее лица немного расслабилось. На мгновение она успокоилась, потянулась и крепко обняла Су Цинсана.

Хуо Цзиньяо не стал задерживаться. Он сыграл всего одну партию в шахматы со старым мастером Ли. После этого он встал, чтобы попрощаться.

Су Цинган воспользовался случаем, чтобы проводить его, и вышел вслед за ним за дверь.

"Хуо Цзиньяо". Су Цинган не пожалела, что признала Ли Цяньсюэ. Особенно после того, как она увидела, какой Ли Цяньсюэ была сейчас, она не могла сдержаться.

Тем не менее, она все еще чувствовала себя довольно беспокойно. На самом деле, рассказать все Сян Кайпину было лишь частью сложности. Все забыли, что есть еще один человек, который пострадает от этого открытия.

Су Пэйчжэнь.

"Хуо Цзиньяо." Су Цинган обвила рукой талию Хуо Цзиньяо. "Скажи мне, я сделала что-нибудь не так?"

Если бы не ее настойчивое стремление получить ответ, если бы она не отправилась тайно проводить тест ДНК, Ли Цяньсюэ ничего бы не узнала.

"Ты не сделала ничего плохого. Не думай об этом слишком много".

"Но..."

"Я говорю тебе, ты не сделала ничего плохого. Не думай больше об этом".

Как можно было не думать об этом? Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиньяо, а затем на главную дверь позади них. Она опустила голову и очень тихо сказала.

"Есть одна вещь, о которой я не упомянула сейчас, но с ней нам все равно придется столкнуться".

"Что это?"

"Су Пэйчжэнь". Выражение лица Су Цинсана было очень обеспокоенным. "Если я теперь истинно родная дочь, то что должна делать Су Пэйчжэнь?"

Хуо Цзиньяо нахмурился. "То, что она делает, не должно тебя волновать, не так ли?"

"Это не вопрос, чья это забота", - вздохнул Су Цинцан. "Мы с Сян Кайпин вместе всего несколько последних месяцев, а уже успели создать такую глубокую связь. Су Пэйчжэнь живет с моей матерью уже более двух десятилетий, и их отношения должны быть намного крепче наших". "

"Тебе это не нравится?"

Ты не хочешь ее видеть?". В конце концов, Су Цинган и Су Пэйчжэнь часто враждовали друг с другом.

"Нет, дело не в этом". Су Цинцан посмотрел на Хуо Цзиньяо. "Я не из тех, кто не может это терпеть. И я не из тех, кто будет так трусливо смотреть правде в глаза. Однако Су Пэйчжэнь действительно отличается от меня. Я боюсь, что она не примет это так просто. Это разобьет ей сердце. "

Ли Цяньсюэ была очень зла. Су Чэнхуэй выгнали. Су Цинган боялся, что она выместит свой гнев на невинной стороне.

Хотя Су Пэйчжэнь была такой же изнеженной, как и все остальные, она была невинна в этом деле. Если Ли Цяньсюэ выместит на ней свою злость...

Хуо Цзиньяо беспомощно посмотрел на нее. "Хорошо. Не думай об этом".

"Ни один из этих вопросов не находится под твоим контролем, и тебе не стоит о них беспокоиться. Просто прими мой совет. Естественно, об этих вещах должна беспокоиться твоя мать. Думать об этом - не твоя прерогатива".

"Но тогда..."

"Даже если Су Пэйчжэнь действительно не сможет принять этот факт, и если она попытается доставить тебе неприятности, разве у тебя все еще нет меня?" Хуо Цзиньяо игриво ущипнул ее за щеку. "Я не буду стоять в стороне и смотреть, как издеваются над моей женой".

Как бы там ни было, Ли Цяньсюэ после многих трудностей удалось примириться с Су Цинсаном. Как она могла терпеть, когда над ней издевается кто-то другой? Даже если бы этим человеком был Су Пэйчжэнь.

"О чем ты думала? Кто сказал, что я боюсь издевательств? Я беспокоюсь о своей матери..."

Ли Цяньсюэ и Су Пэйчжэнь были матерью и дочерью более 20 лет. Неужели она и вправду ополчится против Су Пэйчжэнь только потому, что теперь знает правду?

Могут ли эти два человека быть такими же, какими были раньше? Могут ли отношения между матерью и дочерью остаться прежними?

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084491>